

Боязнь открытых окон

Пьеса в одном действии

Действующие лица

Марина - 43 года

Иван – 65 лет

Анжела – 36 лет

Сашка – 27 лет

Сын Марины

Пролог

Кухня в коммунальной квартире, свет едва горит, за столом двое: Марина и сын, разговаривают шепотом. Слышится звук открывающегося замка; оба резко оборачиваются, в дверях появляется Сашка в уличной одежде и с большим белым пакетом - Марина и сын наблюдают, но он их не видит. Сашка небрежно и быстро снимает обувь и идет к плите. Из пакета слышится неприличный звон бутылок. У плиты он включает проигрыватель, играет музыка, Саша ставит пакет на пол и, пританцовывая, раздевается, куртку не глядя кидает на стол - между Мариной и сыном, так же пританцовывая, ставит чайник.

Марина: *(давая понять о своем присутствии)* Сааш...

Неловкая пауза.

(Он выключает музыку, подходит к столу и убирает куртку, вешает ее на гвоздь, после возвращается с пакетом и торжественно и громко ставит пакет на стол - еще раз слышится звон; Марина достает одну бутылку с вином и оценивающе осматривает; сын укоризненно кивает и уходит)

Затемнение

Сцена 1

Там же, Марина сидит за столом, на столе закрытые бутылки, Саша наливает чай, Входит Анжела

Анжела: *(указывая на бутылки)* Так, а это что еще такое? Что опять за праздник такой? Или уже без повода, а?

Сашка: Да как это без повода-то?

Анжела: Да ты-то найдешь, бездельник!

Марина: Анжела...

Анжела: Чего Анжела, чего Анжела? Он опять, паразит, занял у тебя, да?

Сашка: Это от бабушки...

Анжела: От ба-а-бабушки (*осматривает бутылки*) И давно у тебя бабушка игристое с водкой в таких количествах хлещет, в восемьдесят-то лет? Постыдился бы, пенсию, поди, всю вытряс. Сведешь, гад, в могилу бабку.

Марина: Анжела, хватит. Чего завелась-то?

Анжела: А того! Бывший мой такой же был, всю жизнь мне испоганил... (*повышая тон*). Нет, ну это же надо! Ни копейки, гад, не заработал. А пол имущества отхапал, обалдуй... А я, между прочим, на квартиру копила!

Марина: А Сашка-то тут причем?

Анжела: Притом! Все они одинаковые...

Марина: Ну все-все, мы тут пока чай пьем, садись с нами.

Анжела: Я пюре делать пришла! (*берет толкушку, начинает толочь не жалея сил*) И этот вот, такой же охламон. Всю жизнь у бабушки на шее просидел и доволен! Да ладно бы жил нормально, учился там или еще что, так нет же, только пьет целыми днями почему зря.

Сашка: Да как почему зря-то? Как это без повода-то?!

Марина: Саша, да она же не знает! (*Анжеле*) Бабушка умерла! Сашке наследство отошло.

Анжела: (*растерянно*) Поздравляю... я в том смысле, что соболезную. Мне, это самое, очень жаль.

Сашка: И ничего не всю жизнь и ничего не на шее, я еще пособия получал!

Анжела: (*снова раздраженно*) Ой, уйди не беси меня! Пособия он получал... (*Пауза, перестает толочь картошку*)

А большое? Наследство-то?

Сашка: (*обиженно*) Миллион двести – мне доля от дома досталась.

Анжела: (*ошарашенно оборачивается*) Миллион двести?!

(*пауза, долго смотрит на Сашу, затем – на бутылку и снова на Сашу*)

Входит Иван

Иван: Вечер добрый, господа!

Анжела: О! Ты смотри а, этот-то всегда знает, когда зайти. Поставишь на стол что-нибудь крепче кефира и этот тут как тут! (*Ивану*) На запах ты, что ли вечно прибегаешь?

Иван: Да я тоже рад тебя видеть, тушенька! (*жмет руку Саше*) Здорова, Санек! А о каком собственно... (*смотрит на стол*) О-о-о! Кто сей добрый человек?

Анжела: Да все тот же, миллионер наш юный, прожигатель жизни.

Иван: Ну, ясно, что не ты, от тебя дожدهшься... (*Марине и Саше*) А чего вы чай-то пьете, как китайцы там какие-то? Сашок, айда бахнем! (*берет бутылку*)

Анжела: Отстань от него, стервятник старый, у парня горе!

Иван: А что такое? (*открывая бутылку*) Давай Сашок, повествуй.

Анжела: У него бабушка умерла! (*отбирает бутылку*)

Иван: (*отбирает назад*) Ну! пусть земля ей будет пухом! Помянем?

Анжела: Тебе лишь бы накатить! (*отбирает*)

Сашка: Иван Степаныч, а я наследство получил!

Иван: Ну, вот и славно! Обмоем? (*отбирает бутылку*)

Анжела: Я тебе обмою! (*убирает бутылку, ставит ее рядом с плитой*) Стервятник старый, заело тебя что ли? Обмоем, помянем, ты не видишь, чай пьют? Дай парню подумать.

Марина: А и правда, Саш, что с деньгами думаешь делать?

Саша: Не знаю, может, компьютер купить.

Пауза.

Анжела: На миллион... компьютер...

Иван: Сколько?!

Саша: *(обиженно)* Миллион двести!

Иван: *(вскакивая)* Чего?! Сашок, как бабку звали?

Саша: чего? Какая...

Иван: Как бабку звали? Быстро!

Саша: Антонина Ивановна... а что?

Иван: Вечная память Антонине Ивановне! Спасибо вам за вашего замечательного внука! Век вас не забудем! В счастливый путь! *(открывает другую бутылку, пьет из горла)*

Ангела: Клоун...

Марина: Ну не из горла же, Вань!

Ангела: Да все! Присосался, не достучишься теперь.

Марина: У меня бокалы в комнате где-то были, пойду, принесу. *(Уходит)*

Сцена 2

Комната Марины, темно, у окна стоит Сын, входит Марина

Марина: Сына, сынок... ты тут?

Сын: Тут.

Марина: *(берет бокалы)* Чего ты тут сидишь в темноте, один? Чего не спишь?

Сын: Не спиться, не могу. Душно. Мам, посиди со мной, а? Поговорим...

Марина: Сынок, меня же люди ждут, я только за бокалами пришла – вот.

Сын: А, понятно. Ну, иди.

Марина: Ты чего, обиделся что ли, сына?

Сын: Нет, иди, говорю.

Марина: Ну-ну-ну, все, иди обниму *(садятся)*, а ложись спать, а?

Сын: Не спиться, говорю же.

Марина: А давай я тебе колыбельную спою:

Ложкой снег мешая

Ночь идет большая

Что же ты глупышка

Не спишь...

Сын: Сколько мне лет, по-твоему?! Какая колыбельная? Окно лучше открой, душно!

Марина: Сынок! Ты что? Нет, окно нельзя. Я форточку открою *(открывает)*. Вот так.

Сын: Иди давай. Я все равно открою, потом или уйду совсем и не вернусь, а если и вернусь – ты меня уже не узнаешь!

Марина: Сынок...

Сын: Иди, сказал!

Затемнение

Сцена 3

Кухня, Сашка и Иван сидят за столом, Ангела смотрит в окно, играет магнитофон

Иван: Ты, Сашка, не горюй. Так создан мир, что живо, то умрет и вслед за жизнью в вечность отойдет. О как!

Сашка: Чего?

Ангела: Парень один остался, а ты... душу ты пропил, что ли?

Иван: Почему один-то? Мы же рядом, никуда не денемся.

Ангела: Да надо же! Радость-то какая! *(Саше)* Не слушай его, Сашенька. Хочешь поплакать? Тебе легче станет, а Саш?

Входит Марина.

Марина: А я бокалы принесла.

Иван: Вот это правильно, не обращай ты внимания на тушеньку эту, вздрогнем, Санек!
(выпивают, Анжела подсаживается слева от Саши)

Анжела: Саша, ты только не унывай, слышишь? Ты уже взрослый, скоро сам семью заведешь, а, пока старый прав, мы рядом, а ты осмотришь пока, может, невесту найдешь.

Саша: Невесту?

Анжела: Ну да.

Саша: Зачем?

Анжела: Как зачем? Семью завести, детей. *(Громко)* Чего нос воротить? *(пауза, спокойно)* Ты не нашел просто еще ту, единственную, которая любить тебя будет. Тебе оглядеться вокруг, знаешь, близкие самые они всегда рядом, просто присмотреться надо. На право посмотреть...

(пауза)

Налево...

Иван: Налево-то всегда успеет.

Анжела: Ну тебя, черт!

Иван: Чего? Научишь сейчас парня. Ты бы это, не говорил никому пока про наследство, а то с дворянами-то дружить выгодно. Пристанет к тебе авантюристка какая-нибудь смазливая, просадишь все на нее, а ее и след простыл. Лучше бы уж на вино потратил.

Анжела: Какое вино?!

Иван: Правильно! Водка-то повыгоднее будет.

(все, кроме Анжелы смеются)

Анжела: Клоун.

Иван: Поэтому, когда пристают прохвостки всякие, ты так наклонись к ним, прям рядом с губами и вот так сделай *(издает забавный звук)*.

(смеется)

Да и вообще, если честно, последнее дело это, деньги на них тратить.

Сашка: Иван Степанович, а вы сами это, про вечность?

Иван: Эх ты, молодой, читать больше надо, учиться.

Марина: А правда, Саша, может, в институт учиться пойдешь? Платно тебя хоть куда возьмут.

Сашка: Зачем?

(пауза)

Иван: И правда, Марин, зачем?

Марина: Как зачем? Ты же сам сказал. Будет умным, начитанным, работу престижную найдет. Это же дорога в будущее! Сынок вот мой отучился, уважаемый человек теперь, молодец...

Саша: Где?

Марина: Как где? Ну, это самое, в институте... да. Людям помогать будет, а потом и девушка у него появилась, красивая. Живет теперь с ней. Счастливые.

Анжела: Нет, не надо ему учиться. Что ему там с малолетками взрослому такому делать? Нет, Саше уже о детях думать надо.

Саша: Какие дети-то? Я ведь один.

Анжела: Так это-то мы быстро решим. Ну, в смысле девушку тебе найдем, а ты пока деньги в банк положишь под проценты, а когда женишься, так там уже и на квартиру накапает, там вместе купимте.

Иван: *(тихо)* Ну, гадюка а!

Анжела: У меня как раз подруга в банке работает, она подскажет там, как все это делается.

Иван: Ой, вот не надо только, сами разберемся. Ты Саша, не трать особо деньги-то. Если посчитать, то тебе на долгие годы счастливой и беззаботной жизни хватит, если ты

будешь жить примерно с такими же месячными затратами, как раньше, то можно будет хоть каждый вечер такие банкеты устраивать и не работать никогда, живи пока молодой!

Ангела: *(тихо)* Хрящ старый.

Иван: А семью завести-то успеешь еще, с этим, знаешь ли, не торопятся, не переживай. Да и книгами я тебя обеспечу, самообразование такое, что никакой институт не нужен, не то, что это наше российское образование – гораздо лучше и бесплатно!

Марина: Да чего вы пристали к парню-то? Ему же решать, правильно? Чего сам-то хочешь, Саш? Какие планы?

Саша: *(рассеяно оглядел всех)* Ну...

Ангела: Говори, давай!

Иван: Ну!

Марина: Не бойся, твои же деньги.

(еще пара секунд напряженного ожидания)

Саша: А я машину хочу!

(пауза)

(Ангела, нервно встает и отворачивается к окошку)

Марина: Так, а еще?

Саша: Компьютер новый, мощный.

Ангела: *(тихо)* зараза!

Марина: Ну, а еще?

Саша: На море там съездить, с пацанами.

Иван: На море...

Ангела: С пацанами...

Саша: Ну да.

Иван: А с нами время проводить? Вот, как сейчас.

Саша: Ну, это тоже можно.

Ангела: А семья?

Саша: Ну и семью можно... потом.

Марина: Ну, нужно же будущее планировать, Саша, деньги закончатся, как жить будешь?

Саша: Ну...

(пауза)

Ангела: Давайте выпьем.

Марина: Да, за будущее!

Иван: *(агрессивно)* Нет! *(тише)* За будущее не пьют!

Ангела: Тогда за семью?

Марина: Да, пусть у тебя, Саша, все как у людей будет. Женишься, детей заведешь, хорошо жить будете.

Иван: И ты туда же? Что вы пристали-то? Насоветуете ему сейчас, клуши! Еще чего? С кем ему семью-то заводить, с вами что ли? Ссоры все эти, разводы. Нет, нам такого добра не надо, да Сашка?

(Саша пытается что-то сказать)

Ангела: Ты, пес старый, по себе-то не суди.

Иван: Это в каком это смысле?

Ангела: А ты думал, я не знаю? Светке-то ты такие же песни пел, да?

Иван: Ты...

(Саша «случайно» разбивает бутылку вина)

Саша: Ой.

Иван: Ну ядрить твою... все, Саньку не наливаем, а то засохнем.

Ангела: Ну как так-то, Саша?

(убирают)

Иван: Ну, зато водку скорее откроем, да Александр? Марин, принеси рюмок, а?

Сцена 4

Комната Марины, темно, Марина стоит у окна, проезжающие за онами машины, бросают ровные пробегающие линии света, вскоре за ее спиной в дверном проеме появляется сын

Марина: *(напугано)* Фу, сына, напугал меня. Ты тихонько так заходишь всегда, я постоянно вздрагиваю. Чего ты там встал? Проходи, садись.

(сын молчит)

Марина: Ну?

(проходит, сокрушенно падает на кровать)

Марина: Давай, рассказывай.

Сын: Мам, а открой окно, а?

Марина: Нет, оно не откроется, правда.

Сын: Да что рассказывать-то? Ничего не происходит. Я не знаю, мам, как мы все до этого докатились? Ну, вот бывает же такое. В какой-то момент жизнь не в ту сторону повернула, знаешь, будто с рельс сошла.

Марина: Ну как это? У тебя такая работа благородная, девушка красивая.

Сын: Да что толку-то? Как я могу помочь кому-то если и себе-то не помогаю? Самое-то главное, я ведь ничего не помню. Когда все это случилось? В какой момент? Страшно даже. Представляешь, бывает даже так, что я не знаю иногда, кто я такой и зачем. Кем я вчера был? Все из головы вылетает.

Марина: Сына, ну что ты такое говоришь? Не пугай меня.

Сын: Нет, ну а что? Знаешь, я, порой, не верю, что завтра вообще наступит, правда. И еще, знаешь, хочется какого-то движения, событий, а как что-нибудь происходит, так у меня голова идет кругом: вспоминай, кто такой и как звать. Ничего не понимаю.

Марина: Ты чего? Все хорошо будет. Хочешь, я спою тебе?

Сын: *(резко громко)* Да не хочу я твоих песен! Достали уже! И что еще за «все хорошо будет»? Откуда ты знаешь? Ненавижу это, откуда вы знаете, что вообще что-то будет? Будет ли? Я вот почему-то не знаю. Каждый день будто улетает... куда-то.

(пауза, Марина еле сдерживает слезы)

Марина: Куда?

Сын: *(громко)* Не знаю куда, в космос!

Марина: *(начинает реветь)* Чего ты злой-то такой, сына? Прекрати.

Сын: *(успокаивающе)* Ну да ладно, че ты? Я к тебе это, не просто так пришел. С вопросом.

Марина: *(смотрит на него, пытается сдержать слезы)* С каким?

Сын: Мам, а почему я высоты боюсь?

(пауза, Марина еле сдерживается и начинает рыдать, падает головой в подушку и рыдает все громче и громче)

Сын: Ну скажи, мам. Мам, ну скажи.

Затемнение

Сцена 5

Кухня, Иван сидит за столом, Анжела уговаривает Сашу на танец, громко играет музыка, входит Марина

Анжела: Ну, Саша-а, пойдем, потанцуй со мной.

Саша: Я не хочу, нет, не буду.

Иван: Правильно-правильно, не поддавайся, нечего на костях танцевать.

Анжела: Чего? Каких еще костях? Не с тобой разговаривают, прохвост старый, сиди, лакай себе молча.

Иван: Вот так вот, Сашка. Только что она тебя поплакать звала, а сейчас уже скачет, как олень раненый. Так оно и бывает.

Анжела: Ты себя-то видел, старый? У самого-то глаза как засверкали, когда бутылку увидел, не грусти, говорит, что живо, то уснет, как ты там говорил? Тебе-то конечно, лишний повод. Этот индюк просто собутыльников себе вербует.

Иван: Так значит, да тушенька, моя?

(Далее говорят неразборчиво, одновременно, переходя на крик)

Иван: Ты думаешь, я не знаю чего ты от парня-то хочешь? Я таких как ты насквозь вижу, смотри мне! У меня за Сашкой глаз да глаз, он-то мне как родной.

Анжела: Не надо мне рассказывать, видит он! Сопьется из-за тебя парень и так заблудился бедный! А ты его на днище свое это тянешь, за его счет дожить хочешь, а вот шиш тебе, синяк старый. И вот не надо мне про родных, своих родных ты на стакан променял давно!

Иван: Что-о-о? Чего несешь-то тушенка? Ты-то будто понимаешь что-то, да я в твои годы:

(Сашка смеется)

Марина: *(тихо, отрешенно начинает петь, постепенно запевая все громче и громче)*

Спят твои соседи,

Белые медведи

Спи и ты малыш.

(в конце концов, поет так громко, что Анжела и Иван прекращают спор)

Анжела: Марин, ты чего?

Иван: Нитки вселенной, что ли, узрела?

Марина: А, что? Ой, задумалась. Вань, налей мне еще Вина, а?

Иван: Ну, здарсьте, задремали звезды золотые, с добрым утром, Марина!

Марина: Ну, задумалась, прости. Ты нальешь вина?

Иван: Не пей вина, Гертруда! *(наливает ей водки в бокал для вина)* Убежало вино, ты забыла?

Анжела: Марин, ты не пропадай так, ладно? *(Ивану)* Так, ты меня понял, старый? Не надо нам от тебя ничего, Саша и сам...

Саша: *(перебивает, заполняя рюмки)* Иван Степанович! А почему за будущее не пьют?

Иван: Как тебе сказать, Сашка. Понимаешь, будущее – это не про нас, сечешь?

Марина: *(заинтересовавшись)* Как это?

Иван: Ну, смотрите. Мы мыслим себя только в настоящем – Ваше здоровье *(выпивает)* – потому что, кхе *(морщится)* – вселенная сама по себе существует как всеобщий агрегат вещей вне времени. Здесь нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Она не развивается потому, что смена состояний присуща лишь вещам как явлениям. И время – субъективное измерение, оно есть, не что иное, как видимое отражение изменений в динамической системе чувств и понятий нашего сознания.

(длинная пауза, Иван ищет отклика в глазах у Сашки, потом у Марины и не находит)

Анжела: *(неожиданно спокойно, даже с ноткой заботливости)* Старый... в смысле, Вань, а тебе не пора ли того, завязывать, а?

Иван: Ну, как бы вам объяснить... вот Сашка, например, добрый, веселый и пьяный – это сейчас он, а похмелье завтра будет уже не у него, а у кого-то другого.

Анжела: Господи, все мозги набекрень, а... бедняга...

Иван: Завтра проснется уже не сегодняшний Сашок, наш, родненький, а совсем другой – завтрашний, с новым настроением, новым опытом, на день постаревший, понимаете?

Притом сам он этого не заметит – вот это будет его будущий он, а теперешний останется только в его и нашей памяти. Поэтому будущее не про нас, все это не мы уже, ну или мы, но уже не те. И чего мне пить за того, кого я не знаю?

Ангела: *(тихо, на ухо Марине):* Марина, ты бы водку-то спрятала, ну знаешь, на всякий случай.

Марина: Перестань, первый раз что ли? Пусть рассказывает.

Иван: То есть, в каком-то смысле, мы совсем недолго остаемся собой. Поэтому и не пьют. Понимаешь? *(пауза)* Да вижу, что не понимаешь, как бы тебе это объяснить-то, чтоб... а подлей-ка еще, а. Нить рассуждений что-то оборвалась.

Ангела: *(тихо Марине)* Марин, слушай, тут такое дело. Мне надо с Сашей очень серьезно поговорить, да так, чтобы без этого, старого. Ты можешь отвлечь его на часок другой? Пока я Саше все объясню? В твоей комнате, а то этот накидается и пойдет искать его, а вот к тебе не зайдет – боится.

Марина: Ты чего? У меня же там ребенок спит, как можно?

Ангела: Так он же уже взрослый, с девушкой живет, ты говорила.

Марина: *(раздраженно)* Ну да, а что он у матери переночевать не может?

Ангела: Почему я его не видела?

Марина: Так, я сказала, нет! Бессовестные.

Саша: *(Ивану)* Так это что, получается, то, что завтра будет, меня не касается и, значит, не надо деньги под процент класть?

Ангела: Саша!

Иван: Ну, в каком-то смысле да. Конечно, думать все равно надо, чтобы крыша над головой была, чтобы поесть что было. А вот больших идей на завтра строить... Эврика! Большие идеи!

Ангела: Ой, опять сейчас заведешь эту шарманку про будущее? Ну, сколько можно?

Иван: Ты же танцевать хотела, так иди! Не мешай.

Ангела: Саша, пойдём отсюда, а? Он тебя ничему хорошему не научит.

Саша: Можно, я послушаю? Чуть-чуть.

(Ангела ошарашена)

Ангела: *(Марине)* Из-за тебя все! Чокнутая! *(Ивану)* А ты, старый черт, свое еще получишь!

(Забирает неоткрытую бутылку, уходит к окну, нервно грызет бутылку зубами, пытаюсь открыть)

Иван: *(не обращая внимания)* Ну так вот, чтобы вам понятней было я на примере объясню, на примере вашего покорного слуги. Рос я, значит, в советской России, и каких только речей не наслушался про светлое социалистическое будущее, потом про колонии на марсе и тому подобное. Батя мой, Степан Андрейч, 40 лет на заводе отпахал и помер в юбилейный день, спрашивается, зачем батрачил? Не увидит он уже колоний ваших. Ну – говорят – он не увидит, так внуки твои увидят. А им оно надо будет, внукам-то? Мы тут в лепешку разбиваемся, а у них, поди, свои проблемы будут! Ан-нет, люди верили. И где они теперь, эти колонии? Будь у меня дети, они бы уже своих детей имели, а по марсу бы так и не погуляли. И до самой перестройки верили! Не дождались мы наступления большого коммунистического завтра, еще сегодня все не менее большим медным тазом накрылось!

Марина: Вань, ну ты не прав, деньги в банк Саша-то на себя класть будет, не для внуков.

Иван: Так это не важно! Вот будут у тебя Сашка, деньги в банке, будут проценты накапливаться, и когда ты скажешь себе, мол, все хватит, пора снимать?

Сашка: Ну как это, когда время придет, когда много будет, наверное... а давайте выпьем? *(наливает)*

Иван: Да никогда оно не придет, ты не понимаешь? Даже, у Шекспира было:

«Мы дни за днями шепчем: "Завтра, завтра"»

Так тихими шагами жизнь ползет

К последней недописанной странице...»

(пауза)

Так и есть, мы все ждем завтра, которое никогда не наступит.

(Анжела хихикает, все оборачиваются)

Марина: Ты чего?

Анжела: Эх, как ты красиво это про детей-то задвинул.

Иван: Опять? Говорю же, не мой это парень, мы уже разошлись тогда с ней.

Анжела: Нет-нет, конечно. И велосипед ты ему просто так купил...

Иван: А почему нет? Я на том заводе работал, где их выпускают, да и по старой дружбе-то чего чужих не побаловать?

Анжела: Так я ничего и не говорю, так, просто...

Иван: Никаких просто! Нет у меня детей.

Анжела: А, ну и слава богу.

Иван: И все?

Анжела: Да, просто Света просила тебе не говорить, думала, ты волноваться будешь, а раз ты прямо так сказал, что не твой, так я думаю и скрывать нечего.

Иван: Ну?

Анжела: Да там, ерунда.

Иван: Говори уже!

Марина: Чего издеваться-то, тебе не стыдно?

Анжела: Так, в реанимации Светкин сынок-то. На твоём велосипеде под машину угодил.

Иван: Как... в реанимации?

Затемнение

Сцена 6

Снова комната, Марина сидит на кровати, за окном идет дождь, среди стуков дождя об стекло слышится звук в дверь

Марина: Войдите.

Входит Сын

О, сынок, проходи, хочешь, я чай тебе сделаю? сейчас только чайник, так...

Сын: Нет, мам, сядь, не суетись. Я это, попрощаться зашел.

Марина: Как? Почему? Куда?

Сын: Мам, ну я же говорил тебе.

Марина: Я забыла.

Сын: Да, ну вы даете Марина Сергеевна, такой день. Не вспомнишь?

(пауза)

На орбитальную станцию.

Марина: Куда-куда?

Сын: В космос! Мама-мама, я же говорил. *(Смеются)* Нас уже больше года готовят, а утром – все, на Байконур, представляешь?

Марина: Ой, сынок, я же совсем забыла. Проводить тебя? И сколько ты там пробудешь? Холодно там, наверное? Ты готов? Давай я помогу тебе собраться?

Сын: Ага, огурцов маринованных положить мне не забудь.

Марина: Ой, а тебе надо? Сейчас, там на кухне есть...

(Сын смеется)

Сын: Мам, ты чего? Сколько мне лет, по-твоему? Ты все меня нянчишь. Нет, провожать не надо – примета плохая. Да и чего я тебя бегать заставлю? Я уж сам как-нибудь.

Марина: Какой ты молодец у меня. Взрослый такой... Космонавт...

Сын: Ты плачешь что ли? Ну здрааасте приехали, ты чего? Мечта же сбывается! Мам, все, перестань.

Марина: Да, да, все, не буду

(долгая пауза, смотрят друг на друга любящими глазами)

Сын: Там сейчас воздух такой хороший, чистый, давай окно откроем?

Марина: Там же ливень такой, ты что? Не надо ничего открывать, всю комнату зальет!

Сын: *(облакачиваясь на подоконник)* Красота какая... Ах, мама, если бы только можно было открыть окно и просто-напросто выпрыгнуть, но не упасть, а полететь, туда к звездам. Байконур бы никакой не нужен был, остался бы у тебя до утра.

Марина: *(сдерживая слезы)* Да, если бы...

Затемнение.

Сцена 7

На кухне все, Анжела танцует сама с собой, Саша разливает бокалы, Иван сидит за столом грозно подставив под лоб кулак, Марина тихо поет

Марина: И всю ночь соседи

Звездные медведи

Светят дальним

Кораблям

Иван: *(мямлит)* Подшипники эти... прокруты... завтрашний день... дерево... атланты... это все...

Марина: И всю ночь соседи

Звездные медведи

Анжела: *(саше)* Саш, не слушал же ты дурака старого? Давай прям завтра пойдем и счет тебе откроем в банке, а? А потом квартиру купим, будем только ты и я там жить. Хочешь? Саша?

Иван: *(бьет кулаком по столу)* Прокруты!

(все оборачиваются на Ивана)

Все эти прокруты, проклятые!

Саша: Какие такие прокруты?

Иван: Не надо деньги в банк, Саша! Вклад в будущее – это деньги на ветер!

Анжела: Не слу...

Иван: Молчать!

(пауза)

Сейчас еще пример тебе будет. Я работал на предприятии какое-то время. Наш цех велосипеды выпускал. Конечного продукта мы не видели – не пробовали, но однажды пришлось. Выдали нам как-то эти велосипеды вместо премий. Как мы рады были этому – это отдельная история. Ну не пропадать же – отвез на дачу, буду, думаю, воду возить на велосипеде. И что вы думаете? Двух дней не проехал, как прокруты начались! Это когда ты педали крутишь, а сцепления цепи и колеса нет, ну не крутят, в общем, педали колесо. Спрашиваю: «у всех так?» и все, кто ездил, говорят: «да». Ну, я написал жалобу, чтобы напрямую к начальству не обращаться. Там, мол, такая проблема, давайте исправим, кто, если не мы? Наше же производство! Они поняли сразу, кто написал, вызвали, головами покивали, сказали: «Молодец, но в коллективе себя так не ведут», а проблема, говорят, уже завтра решена будет». Так вот пятнадцать лет прошло! И что? Вот так вот. *(повышая голос)* Пятнадцать лет прошло, а этого завтра, когда все решено, так и не наступило! Так, ведь и жизнь пройдет! За всю жизнь вы ни одного «завтра» не увидите, только постоянное сегодня, и целый багаж бессмысленных вчера! *(почти шепотом)* Бедный, бедный мальчик...

Марина: Ну-ну, все-все.

Анжела: А ты не успокаивай его! Он заслужил, нечего было соскакивать так не вовремя. Он сейчас не только время, но и господа бога обвинит в том, что он такой стал.

Иван: А ты! Вот уж кто стервятница! Что? С мужем не получилось, так ты к Сашке подмазаться решила? Из него будешь соки пить, пока квартирку не вырулишь? Без денег-то сдался бы он тебе!

Саша: Ну вы... даете...

Анжела: Саша, нет, он врет все, посмотри на меня. Неужели тебе меня не жалко, конечно я хочу с тобой уехать, от них, от этих сумасшедших, жить хочу по-человечески, у меня ведь как ушел тот, первый – все, я ни с чем осталась, а я все это делала сама, Саша, неужели тебе меня не жалко?

Саша: Жалко...

(они приближаются друг к другу, Анжела тянется его поцеловать)

Саша: *(издает забавный звук ртом)*

Пауза

Нет! Идите вы все, к черту! Я вообще бабушку похоронить хочу! Машину хочу! И детей мне не надо, чтобы вон как этот не быть *(указывает на Ивана)* или вон, как та!

(указывает на Марину)

Анжела: Саша! *(убегает, ревет)*

Саша: До встречи! *(уходит пританцовывая)*

(пауза)

Иван: Молодец, Санек. Как я учил. Знаешь, Марин, а я ведь не всегда такой был. Когда-то умный был, с амбициями. Вот когда они у меня появились тогда все не так пошло. Они от проклятого «завтра» неотделимы. Тут не поняли, там не приняли – закончил бы и все! Но нет, у меня же еще столько сотен «завтра» впереди! А они взяли и в трубу вылетели. Поэтому не правы вы, про «дорогу в завтрашний день», нет этой дороги и быть не может, это, скорее, открытое окно, в которое мы не спешим выходить *(Марина вздрогнула)*

Сидим возле него, ветерок будущего нас дразнит понемногу, дует и нормально, а надо бы свалиться в него кубарем

(ее снова передернуло)

А нет, невозможно, так и будем сидеть. Поэтому иллюзия это все, не про нас. Никакого будущего нет!

Марина: *(Громко)* Дурак!

(пауза)

Ты серьезно достал уже! Кретин ты... старый! Что заладил, будущего нет, завтра нет! Ну, невозможно терпеть! Ты, вот, сейчас знаешь, что завтра проснешься? А некоторые уже не проснутся, вот у кого будущего нет, а у тебя все было! Протранжирил ты все свои «завтра», пропил! И все – сам, никто тебя не заставлял! А вот у некоторых и то отняли. Чье-то будущее оборвалось и все – с концами! А ведь он мог бы стать кем угодно! *(тише)* Еще про окна начал!

(Марина еще пару секунд злобно смотрит на Ивана, после, резко бежит к окну и открывает его нараспашку, на улице уже рассвет, первые лучи солнца и теплый, после дождя ветер ударили ей в лицо)

Марина: *(навзрыд):* Сыыыынаааа!

(она сокрушенно падает на подоконник и лицо ее искажается в морщинистой гримасе горечи и беззвучного плача Иван подошел к Марине, оттянул ее от окна, усадил за стол)

Иван: А знаешь, ты права... смотрю я порой на всю свою жизнь и удивляюсь: сколько сил потрачено, сколько суматохи. А все для чего? Не понятно. Как-то писатель один сказал – Камю звали – что мы люди, как Сизиф, который снова и снова катит тяжелый камень в

гору. Он ошибся, мы, скорее Атланты-карлики, которые рождены, чтобы держать небеса, но уж больно мелковаты ростом. И я из таких же. Сколько не тянулся – и с места не сдвинулся, зато ногами в землю плотно врос, даже корни пустил, чтобы не упасть, под весом. И вот, я уже засыхаю с поднятыми к небу руками, как старое дерево без листьев. Да, наверное, так и есть. Деревья тоже не доросшие до неба атланты, красивые памятники неудачным попыткам и бесполезным стараниям. Ну, ты правильно говоришь – у меня она хотя бы была, у меня был шанс, а раз так – чего теперь жалеть, да Марин?

(но Марина уже не слышит, Марина уже спит)

Сцена 8

Темное пространство, свет падает только на нее

Марина: Была точно такая же ночь, в этой же коммунальной квартире. Я уложила двухлетнего сына Алешку спать, а сама пошла на Кухню, к соседям. Мы устроили точно такие же посиделки с алкоголем и музыкой. Всю ночь веселились – танцевали, смеялись, а сыночку колыбельную не спела... Алеша был у меня умный. Не по годам. Ну, очень умный. Кто бы мог подумать, что в два года он сам научится открывать окна?

Эпилог

Город из снов Марины: много домов, которые все выглядят, как один. За каждым окном – ее комната.

Марина выходит на середину улицы, из окон тех домов на нее смотрит ее сын, то есть множество вариаций его будущего: здесь он военный, там – космонавт, третий – пожарный. Она медленно оборачивается и осматривает каждого, через некоторое время, она садится на тротуар и запекает колыбельную, сыновья по одному расходятся, последним уходит сын-космонавт, перед тем как уйти он недолго наблюдает за поющей Мариной, едва заметно улыбается и уходит. Голос Марины постепенно затихает. Свет гаснет.

Занавес

2014г.